

Совет по правам человека

Сорок первая сессия

24 июня – 12 июля 2019 года

Пункт 9 повестки дня

**Расизм, расовая дискриминация,
ксенофобия и связанные с ними формы
нетерпимости, последующие меры и осуществление
Дурбанской декларации и Программы действий****Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими
видами практики, которые способствуют эскалации
современных форм расизма, расовой дискриминации,
ксенофобии и связанной с ними нетерпимости****Доклад Специального докладчика по вопросу о современных
формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной
с ними нетерпимости***Резюме*

Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Э. Тендайи Ачиуме представляется Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 73/157 Генеральной Ассамблеи. В настоящем докладе Специальный докладчик представляет обновленную информацию о тенденциях и проявлениях героизации нацизма, неонацизма и связанных с ними идеологий; и проведенный с учетом прав человека анализ усилий современных нацистских, неонацистских и других экстремистских групп по вербовке и радикализации молодежи.

I. Введение

1. Специальный докладчик представляет настоящий доклад Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 73/157 Генеральной Ассамблеи о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. В этой резолюции Ассамблея просила Специального докладчика, в частности, представить Совету по правам человека доклад об осуществлении данной резолюции. Во исполнение этой резолюции Специальный докладчик обратилась ко всем государствам-членам с призывом представить материалы и запросила материалы у других соответствующих заинтересованных сторон, включая гражданское общество, разместив их на своей веб-странице и в информационном бюллетене. Она благодарит все стороны за представленные материалы.

2. В настоящем докладе Специальный докладчик представляет: общий обзор последних тенденций и проявлений героизации нацизма, неонацизма и других связанных с ними экстремистских идеологий, подпитывающих расизм, расовую дискриминацию, ксенофобию и связанную с ними нетерпимость, за период с 1 января 2018 года по 31 марта 2019 года; подборку примеров мер, принятых государствами, гражданским обществом и другими субъектами в ответ на неонацистские и другие экстремистские стратегии вербовки; и проведенный с учетом прав человека анализ усилий нацистских и связанных с ними экстремистских групп по вербовке молодежи. Она напоминает о руководящих принципах и обязательствах, касающихся расового равенства и недискриминации, подчеркивая важность их применения при решении проблемы вербовки молодежи, и предлагает рекомендации в отношении действий государства по борьбе с такой вербовкой.

3. В своем подходе к неонацизму и связанным с ним идеологиям Специальный докладчик учитывает различные идеологии, основанные на расовом превосходстве или расовой ненависти, особенно идеологии и движения белых супремасистов и белых националистов, современное возрождение которых способствовало росту неонацизма в различных частях мира¹.

II. Обзор тенденций и проявлений героизации нацизма, неонацизма и связанных с ними идеологий нетерпимости

4. Специальный докладчик отмечает, что в соответствии с тенденциями, выявленными в ее предыдущем докладе по этому вопросу², неонацистская деятельность по-прежнему проявляется в основных дискуссиях и форумах, отчасти из-за сохранения этнонационалистических и белых супремасистских идеологий, в том числе на высшем политическом уровне в странах Европы и Северной Америки.

5. В Соединенных Штатах Америки заслуживающие доверия сообщения свидетельствуют о том, что с 2014 года число человеконенавистнических групп увеличилось на 30%, в том числе только в 2018 году – на 7%. Согласно одному из подсчетов, в Соединенных Штатах было выявлено 1 020 человеконенавистнических организаций³. Группа мониторинга сообщила об увеличении на 182% числа случаев пропаганды белых супремасистов в Соединенных Штатах: в 2018 году было зарегистрировано 1 187 случаев по сравнению с 421 случаем в 2017 году. Пропаганда белых супремасистов часто содержит элемент вербовки и упоминание групп, которые исторически подвергались дискриминации, с использованием либо завуалированного

¹ A/HRC/38/53, пункты 16–21.

² A/HRC/38/53.

³ Southern Poverty Law Center, *Intelligence Report: The Year in Hate and Extremism – Rage against Change*, issue 166 (spring 2019), p. 36.

языка белых супремасистов, либо явно расистских образов и выражений⁴. В Канаде и Соединенных Штатах неонацисты и другие экстремистские группы белых супремасистов стали причиной гибели в 2018 году по меньшей мере 40 человек⁵.

6. Специальный докладчик получила тревожные сообщения о преступлениях на почве ксенофобии и антисемитизма, совершенных в Европе группами, пропагандирующими неонацистскую и фашистскую идеологию. Она также получила сообщения об инцидентах, связанных с прославлением бывших нацистских и фашистских режимов в Австрии, Бельгии, Болгарии, Литве, Украине, Хорватии и Швейцарии, включая демонстрации, а также возведение памятников и переименование улиц, восхваляющих бывших нацистских или фашистских лидеров.

7. Специальный докладчик решительно осуждает недавние террористические нападения и убийства, совершенные против расовых, этнических и религиозных меньшинств во всем мире и во имя «расовой чистоты» и превосходства, включая исламофобское нападение белых супремасистов в Крайстчерче, Новая Зеландия, в 2019 году и антисемитское нападение в Питтсбурге, Соединенные Штаты, в 2018 году.

III. Политика и инициативы, недавно принятые государствами-членами для борьбы с неонацизмом и связанными с ним идеологиями

8. Государства применяют различные ограничения в отношении расистских человеконенавистнических групп, в связи с чем одно и то же поведение может быть запрещено или разрешено в зависимости от юрисдикции⁶. Эти различия отражают отсутствие единообразия норм, касающихся защиты свободы слова и выражения мнений и запрета человеконенавистнических высказываний и расовой дискриминации⁷. Специальный докладчик ранее уже упоминала о предусмотренном международным правом прав человека подходе, в котором признается симбиотическая связь между свободой выражения мнений и равенством⁸.

9. Некоторые государства пытаются бороться с ростом и распространением неонацистских и связанных с ними человеконенавистнических групп путем принятия законодательных мер, направленных против расистских человеконенавистнических высказываний и пропаганды супрематистской идеологии⁹. Положительным моментом является то, что некоторые из них приняли общее законодательство и национальные планы по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией, которые также применимы к героизации неонацизма¹⁰. Другие создали государственные учреждения для мониторинга расизма и связанной с ним нетерпимости, включая человеконенавистнические высказывания в Интернете¹¹.

10. Центр передового опыта информационной сети по вопросам радикализации отметил, что в своих национальных стратегиях предотвращения экстремизма и борьбы с ним государства часто упускают из виду крайне правый экстремизм¹². Однако с 2011 года в Европе число насильственных нападений и выступлений неонацистов и

⁴ Anti-Defamation League, «White supremacists step up off-campus propaganda efforts in 2018». Имеется по адресу www.adl.org/resources/reports/white-supremacists-step-up-off-campus-propaganda-efforts-in-2018.

⁵ Southern Poverty Law Center, *The Year in Hate and Extremism*, p. 36.

⁶ Erik Bleich and Francesca Lambert, «Why are racist associations free in some States and banned in others? Evidence from 10 liberal democracies», *West European Politics*, vol. 36, No. 1 (2013), pp. 130–135.

⁷ Ibid., para 123.

⁸ A/73/305 и Согг.1, пункт 50.

⁹ Представления, полученные от Аргентины, Португалии, Российской Федерации и Швеции.

¹⁰ Представления, полученные от Аргентины, Италии, Португалии и Российской Федерации.

¹¹ Представления, полученные от Аргентины, Италии, Португалии и Российской Федерации.

¹² Nikki Sterkenburg, Yasmine Gssime and Marije Meines, «Local-level management of far-right extremism» (Radicalisation Awareness Network Centre of Excellence, January 2019), p. 2.

связанных с ними экстремистов растет¹³, а число лиц, арестованных за преступления правого экстремизма в 2017 году, почти в два раза превышает число арестованных в 2016 году¹⁴. В период с 2008 по 2017 год в Соединенных Штатах на правых экстремистов пришелся 71% смертей, связанных с экстремизмом¹⁵.

11. Предотвращение неонацистского экстремизма остается комплексной и сложной задачей, поскольку, в отличие от других форм экстремизма, неонацистская и другие идеологии превосходства белой расы допускаются в политическом и общественном плане во многих регионах. Центр передового опыта информационной сети по вопросам радикализации отметил, что в Европе основное различие в статусе неонацистского экстремизма и исламистского экстремизма заключается в том, что последний «совершенно очевидно и широко отвергается в общинах»¹⁶. В Европе неонацистские и связанные с ними идеологические высказывания слишком часто являются частью основного дискурса, и это связано с ростом политического влияния на общенациональном и местном уровнях партий, придерживающихся крайне правых взглядов, которые могут включать расистскую идеологию, основанную на теориях господства белой расы и этнонационализма. Политическая поддержка крайне правых взглядов способствует их более широкому признанию, несмотря на то, что исламистские экстремистские высказывания по-прежнему широко отвергаются в регионе¹⁷.

12. Специальный докладчик отмечает, что имеющаяся информация и данные о причастности молодых людей к насильственному экстремизму в основном касаются исламского экстремизма. Имеется очень мало информации о программах противодействия экстремизму с упором на крайне правый или неонацистский экстремизм¹⁸. Несмотря на рост неонацистского экстремизма и экстремизма белых супремасистов, лишь несколько государств в Европейском регионе и Северной Америке в своих национальных стратегиях борьбы с терроризмом, которые в основном ориентированы на исламский экстремизм, решили проблему радикализации и вербовки со стороны человеконенавистнических групп¹⁹.

13. В этой связи Специальный докладчик высоко оценивает недавние события в Европе. В ответ на участвовавшие в последнее время в Европе неонацистские и связанные с ними насильственные нападения экстремистов Европейский парламент принял 25 октября 2018 года резолюцию, осуждающую отсутствие серьезных и эффективных действий против роста неонацистских и фашистских групп в Европе²⁰. В этой резолюции Европейский парламент настоятельно призывает государства-члены «эффективно запретить неофашистские и неонацистские группы и любые другие фонды или ассоциации, которые возвышают и героизируют нацизм и фашизм».

14. Как отмечается в докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблеи, представленном во исполнение резолюции 72/156 Ассамблеи, технологические компании призваны играть важную роль в борьбе с героизацией нацизма и связанных с ним идеологий в Интернете²¹. Следует отметить, что после нападения в Крайстчерче «Фейсбук» и «Инстаграм» ввели на своих платформах «запрет на восхваление,

¹³ См. резолюцию Европейского парламента от 25 октября 2018 года о росте неофашистского насилия в Европе (2018/2869(RSP)), разделы L–AD.

¹⁴ European Union Agency for Law Enforcement Cooperation, *European Union Terrorism Situation and Trend Report 2018*, p. 51.

¹⁵ Anti-Defamation League, «Murder and extremism in the United States in 2017», p. 7. Имеется по адресу www.adl.org/resources/reports/murder-and-extremism-in-the-united-states-in-2017.

¹⁶ Sterkenburg, Gssime and Meines, «Local-level management of far-right extremism», pp. 7–8.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ См., например, материалы, представленные Аргентиной, Италией, Турцией и Швецией.

¹⁹ См., например, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, стратегия борьбы с экстремизмом (2015 год); Национальная контртеррористическая стратегия Соединенных Штатов Америки (октябрь 2018 года); и представление, полученное от Сербии.

²⁰ Резолюция Европейского парламента от 25 октября 2018 года о росте неофашистского насилия в Европе (2018/2869(RSP)).

²¹ См. A/73/312, в частности пункты 35–42.

поддержку и представление белого национализма и белого сепаратизма»²². Специальный докладчик приветствует эту позицию, направленную против расизма и нетерпимости.

IV. Центральная проблема: вербовка молодежи нацистскими, неонацистскими и другими экстремистскими человеконенавистническими группами

A. Неонацистская и связанная с ней вербовка

15. Политическая приверженность правых популистов идеологии превосходства способствует неонацистской и связанной с ней вербовке. Такая вербовка осуществляется на основе популярной культуры, и новые технологии расширили возможности этих групп в плане вербовки. В своем докладе, представленном Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 72/156 Ассамблеи, Специальный докладчик описывает использование новых информационных технологий в неонацистских целях и связанную с этим вербовку и обращает внимание государств-членов на этот анализ²³.

16. Важную роль в стратегиях радикализации и вербовки, используемых неонацистами и связанными с ними человеконенавистническими группами, играет музыка. В 1980-х годах музыка и концерты белых супремасистов обеспечили «благоприятную почву для привлечения потенциальных новых сторонников»²⁴. Музыка белых супремасистов продолжает оставаться важным компонентом неонацистской пропаганды и часто способствует разжиганию ненависти и насилию в отношении конкретных расовых, этнических и религиозных групп²⁵. Например, в июле 2018 года фестиваль «Рок против иностранного господства» собрал более 6 000 неонацистов, став одним из крупнейших концертов музыки белых супремасистов, когда-либо организованных в Германии²⁶. В Германии неонацистская музыка является весьма продуктивной: более 150 концертов в год, и около 15 000 человек участвуют в создании и распространении через эту музыку пропагандистского контента. По данным мониторинговых групп, музыкальная индустрия белых супремасистов в Соединенных Штатах недавно пережила самый большой всплеск популярности с начала 1990-х годов²⁷.

17. Исторически сложилось, что плацдармом для вербовки человеконенавистнических групп служат вооруженные силы²⁸. В сообщениях СМИ отмечалось наличие вызывающей тревогу связи между человеконенавистническими группами и вооруженными силами в некоторых странах Северной Америки и Европы²⁹. В Северной Америке группы неонацистов и скинхедов поощряют своих

²² Facebook, «Standing against hate» (27 March 2019). Имеется по адресу <https://newsroom.fb.com/news/2019/03/standing-against-hate/>.

²³ A/73/312, пункты 13–17.

²⁴ Centre for Democratic Renewal, «Hate groups: mainstreaming of the far right», ответ на периодический доклад Соединенных Штатов, представленный Комитетом по ликвидации расовой дискриминации (2008 год), 15 стр. оригинала.

²⁵ Rob May, «Hearing hate: white power music», commentary, *EuropeNow* (2 October 2018). Имеется по адресу www.europenowjournal.org/2018/10/01/hearing-hate-white-power-music/.

²⁶ Rob Waugh, «Huge German neo-Nazi rock festival sees fans wearing "I heart HTLR" T-shirts», *Metro*, 17 July 2018. Имеется по адресу <https://metro.co.uk/2017/07/17/huge-german-neo-nazi-rock-festival-sees-fans-wearing-i-heart-htlr-t-shirts-6784842/>.

²⁷ May, «Hearing hate».

²⁸ Center for Democratic Renewal, «Hate groups», fifteenth page.

²⁹ Daniel Trotta, «U.S. Army battling racists within its own ranks», Reuters, 21 August 2012, имеется по адресу www.reuters.com/article/usa-wisconsin-shooting-army/u-s-army-battling-racists-within-its-own-ranks-idUSL2E8JHO6K20120821; David Sterman, «The greater danger: military-trained rights-wings extremists», *Atlantic*, 24 April 2013, имеется по адресу www.theatlantic.com/national/archive/2013/04/the-greater-danger-military-trained-right-wing-extremists/275277/; Bethany

последователей вступать в ряды вооруженных сил для прохождения военной подготовки и приобретения навыков с целью свержения властей, симпатизирующих группам, против которых направлена идеология супремасистов³⁰. Источники в докладе, опубликованном в 2006 году одной из организаций, осуществляющих мониторинг человеконенавистнических групп, заявили, что на момент подготовки информации "тысячи" лиц, проходивших службу в вооруженных силах Соединенных Штатов, были связаны с экстремистской или бандитской деятельностью³¹.

18. В 1990-х годах вербовка в человеконенавистнические группы обычно происходила в ходе личных встреч. Вербовщики, как правило, обращались к потенциальным членам на улице или распространяли брошюры³². Сегодня человеконенавистнические группы продолжают использовать такие методы для привлечения новых членов, особенно после совершения серьезных преступлений иммигрантами или представителями расовых, этнических или религиозных меньшинств³³. Однако сейчас возросла популярность вербовки через Интернет, которая особенно ориентирована на детей и молодежь³⁴.

В. Вербовка молодежи

19. В одном из недавних докладов отмечается, что по крайней мере в одной стране контингент сторонников неонацизма и связанных с ним идеологий становится все более молодым и агрессивным³⁵. Дети и молодые люди, воспринимаемые как "впечатлительные, одинокие, маргинализованные и стремящиеся обрести чувство причастности к группе и принятия ею", зачастую не могут видеть разницу между правдивой и неточной или вводящей в заблуждение информацией³⁶.

20. Участие молодежи в неонацистских и нацистских движениях имеет исторические прецеденты. В период с 1933 по 1945 год немецкая молодежь постоянно и повсеместно сталкивалась с нацистской идеологией через школьные программы, газеты и радиопрограммы, а также через официальное членство в Гитлерюгенд. Нацизм также опирался на идеологическую обработку молодежи в качестве стратегии обеспечения своего выживания в будущем. Для проведения такой идеологической обработки существовали организации Гитлерюгенд и Лига немецких девушек, при этом первая проводила военную подготовку мальчиков, которые впоследствии вступали в ряды вооруженных сил или отряды СС. С 1936 года членство в нацистских молодежных группах становится обязательным для всех мальчиков и девочек в возрасте от 10 до 17 лет. Эти группы передавали ценности и убеждения немецкой молодежи, трансформируя ее мировоззрение. Современные

Allen-Ebrahimian, «The German military has a right-wing extremism problem», *Foreign Policy*, 1 May 2017, имеется по адресу <https://foreignpolicy.com/2017/05/01/the-german-military-has-a-neo-nazi-problem-extremism-right-wing-terrorism/>; Christopher Woody, «US and European militaries are trying to keep neo-Nazis out of their ranks», *Business Insider*, 11 September 2017, имеется по адресу www.businessinsider.com/us-and-european-militaries-trying-to-keep-neo-nazis-out-of-their-ranks-2017-9?r=US&IR=T.

³⁰ Trotta, «U.S. Army battling racists within its own ranks».

³¹ Mark Potok, «Extremism and the military», *Intelligence Report* (August 2006), имеется по адресу www.splcenter.org/fighting-hate/intelligence-report/2006/extremism-and-military.

³² Anya Kamenetz, «Right-wing hate Groups are recruiting video gamers», *All Things Considered*, 5 November 2018. Имеется по адресу www.npr.org/2018/11/05/660642531/right-wing-hate-groups-are-recruiting-video-gamers.

³³ Niklas Odén, «The way out: a handbook for understanding and responding to extreme movements» (EXIT Fryshuset, 2009), p. 8.

³⁴ Séraphin Alava and others, *Youth and Violent Extremism on Social Media: Mapping the Research*, (Paris, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2017), p. 19; Aristotle Kallis, Sara Zeiger and Bilgehan Öztürk, eds., *Violent Radicalisation & Far-Right Extremism in Europe* (Istanbul, Foundation for Political, Economic Social Research (SETA), 2018), p. 86.

³⁵ Hope not Hate, *State of Hate 2019: People vs the Elite?*, p. 3.

³⁶ Julian Baumrin, «Internet hate speech and the First Amendment, revisited», *Rutgers Computer & Technology Law Journal*, vol. 37, Nos. 1–2 (2011), p. 229.

человеконенавистнические группы в своих стратегиях вербовки применяют аналогичный подход.

21. Редактор неонацистского веб-сайта «Дейли Стормер» заявил, что этот веб-сайт «в основном предназначен для детей» в целях их радикализации³⁷. Для привлечения детей такие сайты используют музыку, развлечения, игры и персонажей мультфильмов³⁸. Некоторые человеконенавистнические сайты представляются в качестве образовательных сайтов, и они наполнены ложной информацией и содержат намеренно искаженные толкования авторитетных научных работ. Кроме того, с целью побудить детей распространять расистские убеждения человеконенавистнические группы часто используют мемы³⁹.

22. Лидеры человеконенавистнических групп также направляют свои усилия на работу с подростками, обучающимися в колледжах, исходя из того, что в состав этих групп входят будущие лидеры движений⁴⁰. В Соединенных Штатах было зарегистрировано около 300 случаев распространения расистских листовок в более чем 200 университетских городках. После последних президентских выборов в этой стране лидеры белых националистов активизировали привлечение учащихся колледжей⁴¹.

23. Человеконенавистнические группы все чаще проникают в «игровой мир», используя его как новый способ воздействия на потенциальных членов, включая детей, которым всего 13 лет. Видеоигры и связанные с играми форумы, чаты и сайты прямого вещания (например, YouTube или Twitch) являются одними из самых популярных мест вербовки и радикализации неонацистов. Как сообщил один бывший сторонник неонацизма, процесс обработки со стороны человеконенавистнических групп начинается с оскорблений, понемногу отпускаемых в адрес различных рас или религий для проверки реакции. По его словам, «как только они почувствуют, что на их приманку "клюнули", они активизируют свои усилия и затем начинают посылавать пропагандистские сообщения, ссылки на другие сайты или начинают развивать старый сложившийся расистский антисемитский образ»⁴². Один из исследователей вопросов манипулирования средствами массовой информации наблюдал, как эти группы общались и распространяли свою деятельность на другие интернет-пространства с намерением не говорить конкретно людям о своей принадлежности к белым супремасистам, отмечая, что эти группы пытались определить, чем недовольны молодые люди и как они могут это использовать для создания широкого общественного движения⁴³.

24. Пространства в игровом мире, возможно, более популярны для вербовки неонацистов, чем такие платформы, как «Фейсбук», по причине наличия у последнего механизмов отслеживания. Тем не менее человеконенавистнические группы все еще используют такие платформы, как «Фейсбук», чтобы найти единомышленников, продемонстрировать поддержку друг другу и распространять свою пропаганду⁴⁴. Сайты микроблогов, такие как «Твиттер», как представляется, более удобны для

³⁷ Michael Edison Hayden, «Neo-Nazi website Daily Stormer is "designed to target children" as young as 11 for radicalization, editor claims», *Newsweek*, 16 January 2018. Имеется по адресу www.newsweek.com/website-daily-stormer-designed-target-children-editor-claims-782401.

³⁸ Baumrin, «Internet hate speech», p. 230.

³⁹ Hayden, «Neo-Nazi website Daily Stormer».

⁴⁰ Mark Potok, «Internet hate and the law», *Intelligence Report* (March 2000). Имеется по адресу www.splcenter.org/fighting-hate/intelligence-report/2000/internet-hate-and-law.

⁴¹ Southern Poverty Law Center, «The year in hate: Trump buoyed white supremacists in 2017, sparking backlash among black nationalist groups» (21 February 2018). Имеется по адресу www.splcenter.org/news/2018/02/21/year-hate-trump-buoyed-white-supremacists-2017-sparking-backlash-among-black-nationalist.

⁴² Kamenetz, «Right-wing hate groups are recruiting video gamers».

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Alava and others, *Youth and Violent Extremism*, p. 15.

правых экстремистских групп, поскольку там труднее отследить идентичность источника твитов, что повышает возможности вербовщиков в плане коммуникации⁴⁵.

25. Исследования показывают, что типичными последователями неонацистов или человеконенавистнических групп, как правило, являются молодые люди, белые и мужчины. Важными факторами также являются религия, экономический класс, образование и социальный статус⁴⁶. Однако важно отметить, что не существует конкретного психологического профиля, позволяющего определить, будет ли человек склонен к терроризму. Кроме того, исследования показывают, что никто не рождается с личностными особенностями, определяющими склонность человека к экстремизму или терроризму. Соответствующие социально-экологические факторы могут включать бедность; отсутствие возможностей для получения образования и трудоустройства, технических навыков и поддержки со стороны семьи; отчуждение; и неблагополучные семейные отношения⁴⁷.

26. В литературе по психологии экстремизма сформировался широкий консенсус относительно того, что экстремистское поведение определяется социальными ситуативными факторами, а не личностными особенностями. На психологически уязвимых лиц сильно влияют такие факторы, как формирование социальной идентичности, аккультурация, социальное влияние и нормативное давление со стороны членов группы. Социальные сети могут определять индивидуальный выбор, в том числе то, какое поведение будет про- или антисоциальным⁴⁸. Исследования показывают, что мотивация молодых людей вступать в человеконенавистнические группы не является в первую очередь идеологической или политической. Она связана скорее с социальными и эмоциональными причинами и поиском принадлежности, защиты, признания и приключений⁴⁹.

27. Некоторые исследования показывают, что неудовлетворенность определенных психологических потребностей часто вызывает у молодых людей желание искать утешение в присоединении к расистским экстремистским группам⁵⁰. Потребность в принадлежности к группе является одной из самых элементарных психологических потребностей людей, и поиск принадлежности, общности и смысла может подтолкнуть молодых людей к вступлению в группы воинствующих экстремистов⁵¹. Такие группы могут также давать этим молодым людям ощущение безопасности, включая защиту от издевательств и посягательств со стороны других⁵².

28. Исследования также показывают, что, когда способность удовлетворять потребность в контроле, осмысленности и определенности находится под угрозой, некоторые люди с большей вероятностью одобряют экстремистские взгляды и поведение, включая насильственные взгляды. Например, когда люди не уверены в своем положении, жизни или идентичности, они, как правило, склонны обращаться к экстремистским протестным группам⁵³, поддерживать репрессивную, агрессивную государственную политику в отношении аутгрупп⁵⁴ и в большей степени проявлять

⁴⁵ Ibid., p. 16.

⁴⁶ Kallis, Zeiger and Öztürk, *Violent Radicalisation*, p. 15.

⁴⁷ Материалы, полученные от Американской психологической ассоциации, стр. 6–7 оригинала.

⁴⁸ Там же; представление, полученное от Швеции.

⁴⁹ Odén, «The way out», p. 6.

⁵⁰ Pete Simi, Karyn Sporer and Bryan F. Bubolz, «Narratives of childhood adversity and adolescent misconduct as precursors to violent extremism: a life-course criminological approach» *Journal of Research in Crime and Delinquency* (2016).

⁵¹ См. Terre des hommes and West Asia-North Africa (WANA) Institute, «Reconceptualizing the drivers of violent extremism: an agenda for child & youth resilience» (2018). Имеется по адресу www.tdh.ch/sites/default/files/tdh_wana_pve_en_light.pdf.

⁵² Odén, «The way out», p. 6.

⁵³ Michael A. Hogg, Christie Meehan and Jayne Farquharson, «The solace of radicalism: self-uncertainty and group identification in the face of threat», *Journal of Experimental Social Psychology*, vol. 46, No. 6 (November 2010).

⁵⁴ Ifat Maoz and Clark McCauley, «Threat, dehumanization, and support for retaliatory aggressive policies in asymmetric conflict», *Journal of Conflict Resolution*, vol. 52, No. 1 (2008).

готовность к радикальному социальному поведению⁵⁵. Часто мотивацией присоединения молодых людей к аутгруппам является поиск приключений, когда их первые действия выражаются в виде антиобщественных идей или провокационного поведения, такого как беспорядки, вандализм или уличные драки⁵⁶.

29. Кроме того, потребность в личной значимости повышает вероятность возникновения как про-, так и антисоциального экстремального поведения. По мере стремления молодых людей обрести смысл жизни и доказать свою ценность для себя и других у некоторых будет возрастать вероятность крайнего поведения, направленного на утверждение идеалистических ценностей. Среди таких ценностей наиболее важными являются сохранение, продвижение и защита своей группы, а также идеалы справедливости и истины. Экстремистское поведение дает некоторым лицам возможность восстановления их находящейся под угрозой самозначимости⁵⁷.

30. В ряде исследований, посвященных неидеологическим факторам риска, бывшие неонацисты или белые супремасисты, которые в основном присоединились к человеконенавистническим группам будучи детьми, сообщили, что сталкивались в окружающей их обстановке с одним или несколькими из следующих факторов: физическим насилием над детьми, сексуальным насилием в детском или подростковом возрасте, отсутствием эмоциональной и физической заботы, лишением свободы родителей, оставлением родителями, ситуациями, когда они становились свидетелями серьезного насилия (в семье и/или в ближайшем окружении) и/или разрушением семьи (например, разведенные или умершие родители)⁵⁸. Несколько психологических исследований наглядно показали, что подобные события могут повысить вероятность неонацистской и связанной с ней экстремистской радикализации⁵⁹. Один бывший неонацист объяснил, что, хотя поиски идентичности и необходимость принадлежать к общине или группе и иметь цель в жизни мотивировали его «присоединение к неонацистскому движению Америки», для него чувство оставления семьей явилось важным фактором, побудившим его стать сторонником человеконенавистнических и расистских движений⁶⁰. В школьной среде низкая успеваемость в классе, издевательства, прогулы занятий и негативное влияние групп, а также дистанцирование от взрослых в школе или от других одноклассников, их отторжение или конфликт с ними являются факторами, указывающими на возможность присоединения подростка к человеконенавистническим группам⁶¹. Все эти факторы социального окружения представляют собой триггеры, которые – обычно в сочетании с психологическими особенностями – потенциально могут нарушить нормальное развитие молодого человека.

31. Вышеперечисленные факторы помогают объяснить обстоятельства вербовки молодежи, но ни в коем случае не должны рассматриваться как оправдание или реабилитация экстремизма и тех, кто участвует в неонацистской и связанной с ней супремасистской деятельности. Сегодня социологи обычно рассматривают неонацистские и связанные с ними движения как общественные движения, объединяющие людей, разделяющих общую идеологию. В движениях, приверженных расистской и ксенофобской идеологии, описанные выше психологические факторы и факторы социального окружения используются для успешной работы с молодежью⁶².

⁵⁵ Michael A. Hogg and Janice Adelman, «Uncertainty – identity theory: extreme groups, radical behavior, and authoritarian leadership», *Journal of Social Issues*, vol. 69, No. 3 (September 2013).

⁵⁶ Sterkenburg, Gssime and Meines, «Local-level management of far-right extremism», p. 4.

⁵⁷ Katarzyna Jasko, Gary LaFree and Arie Kruglanski, «Quest for significance and violent extremism: the case of domestic radicalization», vol. 38, No. 5 (November 2016).

⁵⁸ Simi, Sporer and Bubolz, «Narratives of childhood adversity», p. 9.

⁵⁹ Studies cited in Simi, Sporer and Bubolz, «Narratives of childhood adversity», p. 9.

⁶⁰ Christian Picciolini, «My descent into America's neo-Nazi movement – and how I got out», TEDxMileHigh talk, November 2017, имеется по адресу www.ted.com/talks/christian_picciolini_my_descent_into_america_s_neo_nazi_movement_and_how_i_got_out/transcript.

⁶¹ Odén, «The way out», p. 7.

⁶² Ibid.

V. Применимые нормативные положения, касающиеся расового равенства

32. В международном праве прав человека Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Международный пакт о гражданских и политических правах налагают жесткие ограничения на распространение идей расизма и ксенофобии и объявляют вне закона пропаганду национальных, расовых или религиозных предрассудков, равнозначных подстрекательству к дискриминации, вражде или насилию. Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своей общей рекомендации № 35 (2013) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка дал полезное объяснение того, каким образом государства-участники должны подходить к регулированию расистских высказываний в соответствии с Конвенцией. Комитет выделяет ряд факторов, которые должны лежать в основе практики государств-членов. Важно отметить напоминание Комитета о том, что запрещение расистских ненавистнических высказываний и процветание свободы выражения мнений дополняют, а не взаимно нивелируют друг друга. В пункте 45 общей рекомендации указывается, что право на равенство и свободу от дискриминации и право на свободное выражение мнений должны быть полностью отражены в законодательстве, политике и практике как взаимно подкрепляющие права человека.

33. Статья 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации требует от государств-участников осуждать всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме. Она также требует от государств-участников принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации, и объявить караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал государствам-участникам разработать конкретное руководство по принятию законодательства о борьбе с расистскими высказываниями, подпадающими под действие статьи 4, и Специальный докладчик призывает государства вновь рассмотреть общую рекомендацию № 35, с тем чтобы извлечь пользу из этих руководящих указаний.

34. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах защищает свободу мнений и их свободное выражение, которая может быть ограничена только в соответствии с законом и когда такие ограничения необходимы для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение свободы слова должно быть не только вопросом необходимости, но и должно иметь соразмерные рамки для достижения законной цели, оправдывающей такое ограничение⁶³. В статье 20 Пакта конкретно говорится, что в государствах-участниках всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом. Комитет по правам человека и ряд других правозащитных механизмов истолковали это положение как устанавливающее высокий порог, поскольку ограничения свободы слова должны оставаться исключительной мерой.

⁶³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их свободного выражения, пункты 33–35. См. также, например, *Величкин против Беларуси* (CCPR/C/85/D/1022/2001).

35. Свобода выражения мнений также закреплена в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Комитет по ликвидации расовой дискриминации подтвердил, что свобода выражения мнений встроена в Конвенцию и что Конвенция способствует более полному пониманию параметров свободы выражения мнений в соответствии с международным правом прав человека. Комитет подчеркивает важность контекста для определения того, какие расистские высказывания должны наказываться по закону, включая: а) содержание и форму высказывания; б) экономический, социальный и политический климат; в) должность или положение выступающего; г) масштабы распространения высказывания; и е) цели высказывания⁶⁴. Государствам-членам и даже частным субъектам, таким как технологические компании, которые зачастую непосредственно работают с расистским и ксенофобским контентом в Интернете, следует сохранять бдительность с целью выявления проявлений расизма в национальных условиях, в которых некоторые группы открыто привержены распространению и усилению нетерпимости. Комитет предупреждает, что расистские высказывания могут иногда основываться на косвенных формулировках для сокрытия своих целей или задач и могут основываться на закодированной символической коммуникации для достижения этих целей. Даже подстрекательство может быть прямым или косвенным, осуществляемым посредством таких действий, как демонстрация расистской символики или распространение соответствующих материалов и высказываний⁶⁵.

36. Государства-члены должны принять срочные меры для обеспечения того, чтобы расистские высказывания, нарушающие нормы, закрепленные в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, наказывались по закону. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал устанавливать уголовную ответственность за расистские формы выражения мнений только в серьезных случаях, доказанных вне разумных сомнений, с тем чтобы применение уголовных санкций регулировалось принципами законности, соразмерности и необходимости и чтобы менее серьезные случаи рассматривались без применения уголовного законодательства⁶⁶.

37. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации требует, чтобы государства-участники объявили противозаконными и запретили, в частности, организации, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней (статья 4 б)). Это включает в себя принятие мер, запрещающих таким организациям использовать националистическое популистское рвение для попыток внедрения своих экстремистских идеологий, расовой, этнической или религиозной ненависти и нетерпимости. Одного лишь законодательства недостаточно. В статье 6 Конвенции четко указывается, что эффективная защита от расовой дискриминации и средства правовой защиты от нее столь же важны, как и формальные положения.

38. Обязательства по статье 4 б) Конвенции имеют непосредственное отношение к практике вербовки, о которой идет речь в настоящем докладе, поскольку вербовка неонацистов сама по себе поощряет расовую дискриминацию и подстрекает к ней. В свете твердого признания в международном праве прав человека и правозащитных принципах необходимости обеспечения наилучших интересов ребенка и распространения на детей специальной защиты, необходимой для обеспечения полного осуществления их прав человека⁶⁷, государства должны проявлять особую бдительность в деле предотвращения вербовки детей неонацистами и связанными с ними группами.

39. К сожалению, иногда государства-члены используют обеспокоенность по поводу расистских или нетерпимых высказываний в качестве предлога для незаконного подавления свободы выражения мнения, не совместимого с правами

⁶⁴ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35, пункты 4 и 15.

⁶⁵ Там же, пункты 7 и 16.

⁶⁶ Общая рекомендация № 35, пункт 12. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункты 22–25 и 33–35.

⁶⁷ См., например, Всеобщую декларацию прав человека (статья 25 (2)) и Конвенцию о правах ребенка.

человека. Комитет по ликвидации расовой дискриминации с обеспокоенностью отметил, что пространные и размытые ограничения свободы слова используются в нарушение прав групп, охраняемых Конвенцией. Специальный докладчик поддерживает твердую позицию Комитета, согласно которой меры по мониторингу и борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка не должны использоваться в качестве предлога для ограничения свободы выражения протестов против несправедливости, социального недовольства или оппозиционного мнения⁶⁸. Не следует мириться с чрезмерно широкими законами о диффамации и клевете, направленными против религиозных меньшинств, политических оппонентов, ученых, правозащитников и других лиц, надлежащим образом осуществляющих свою свободу выражения мнений. Специальный докладчик также решительно осуждает попытки государственных и частных субъектов использовать язык равенства и недискриминации в качестве средства подавления законного выражения мнений. Она также осуждает попытки государственных и частных субъектов использовать язык свободы выражения мнений или ассоциации в качестве средства или прикрытия нарушения прав других лиц на равенство и недискриминацию.

40. Комитет по ликвидации расовой дискриминации подчеркнул, что, хотя статья 4 действует в качестве основного средства запрещения расистских высказываний, Конвенция содержит и другие положения, необходимые для достижения целей, сформулированных в этой статье. Статья 4 прямо ссылается на статью 5, которая гарантирует право на равенство перед законом и право на свободу от расовой дискриминации при осуществлении прав, включая право на свободу выражения мнений. Как указано выше, статья 6 требует предоставления эффективных средств правовой защиты в случае нарушения прав, закрепленных в Конвенции, а в статье 7 подчеркивается важность образования для поощрения равенства и терпимости.

41. В Дурбанской декларации участники Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости осудили сохранение и возрождение неонацизма, неофашизма и агрессивных националистических идеологий, основанных на расовых и национальных предубеждениях (пункт 84). Они также осудили политические платформы и организации, опирающиеся, в частности, на доктрины расового превосходства и связанную с ними дискриминацию, а также законодательство и практику на основе расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, подчеркнув, что они не совместимы с демократией и транспарентной и подотчетной системой управления (пункт 85). Кроме того, в пункте 94 Декларации они подтвердили, что стигматизация людей другого происхождения вследствие действия или бездействия государственных властей, учреждений, средств массовой информации, политических партий или национальных или местных организаций не только является актом расовой дискриминации, но и может способствовать повторению таких действий и созданию тем самым порочного круга, который усиливает расистские настроения и предрассудки и который также следует осудить.

42. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, также содержит высокий порог для введения ограничений на свободу выражения мнений⁶⁹. В нем предусмотрен шестиступенчатый тест в соответствии с подходом Комитета по ликвидации расовой дискриминации, учитывающий следующие факторы: контекст; личность говорящего; его намерение; содержание и форму высказывания; масштабы выступления; и вероятность причинения вреда, включая его неизбежность. Процесс консультаций, проведенных в контексте разработки Плана действий, был направлен на углубление понимания взаимосвязи между свободой выражения мнений и подстрекательством к ненависти. В Плана действий (пункт 11) была выражена обеспокоенность по поводу того, что виновные в инцидентах, которые являются нарушением статьи 20 Международного

⁶⁸ Общая рекомендация № 35, пункт 20.

⁶⁹ Подробную информацию и документацию о процессе консультаций по Плану действий см. по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomOpinion/Articles19-20/Pages/Index.aspx.

пакта о гражданских и политических правах, зачастую не наказываются, и в то же время сохраняется фактическое преследование в результате злоупотребления неопределенным внутренним законодательством, судебной практикой и политикой. Было также установлено, что законы о борьбе с подстрекательством в странах мира порой бывают чрезмерно узкими или расплывчатыми. В Плане действий (пункт 21) было рекомендовано, чтобы внутренние правовые рамки, касающиеся подстрекательства к ненависти, содержали прямую ссылку на пункт 2 статьи 20 Пакта и включали четкие определения таких ключевых терминов, как «ненависть», «дискриминация», «насилие» и «враждебность», как они определены в Кемденских принципах свободы выражения мнений и равенства⁷⁰.

VI. Рекомендации

43. Что касается усилий по вербовке и радикализации, предпринимаемых неонацистами и человеконенавистническими группами, то Специальный докладчик настоятельно призывает государства-члены принять правовые и политические меры, а также программы, разработанные и осуществляемые совместно с субъектами гражданского общества, для борьбы со всеми формами насильственного экстремизма, прославляющими нацизм, неонацизм и связанные с ними расовые идеологии превосходства. Такие действия должны предприниматься в соответствии с международными правозащитными обязательствами и принципами, о которых говорилось выше.

44. Что касается расистских ненавистнических высказываний, в том числе со стороны неонацистов или других человеконенавистнических групп, то Специальный докладчик вновь заявляет, что государствам-членам следует выполнить конкретные рекомендации других органов Организации Объединенных Наций, особенно Комитета по ликвидации расовой дискриминации, в отношении борьбы с проявлениями расизма и ксенофобии. В этой связи она хотела бы подтвердить рекомендации, содержащиеся в ее докладах о националистическом популизме и героизации нацизма в Интернете⁷¹, особенно те из них, которые адресованы государствам-членам и технологическим компаниям.

45. Что касается практики неонацизма и связанной с ней вербовки, особенно молодежи, в целях поощрения расовой дискриминации и подстрекательства к ней, то государствам следует объявить такую практику незаконной и наказуемой в соответствии с законодательством.

46. Что касается повышения устойчивости детей и молодежи к вербовке и радикализации со стороны неонацистских и ненавистнических групп, то Специальный докладчик призывает государства-члены обеспечить участие молодых людей и расширение их прав и возможностей во всех аспектах их жизни. Участие в общественных форумах и мероприятиях по поощрению прав человека, демократии и диалога, а также доступ к социальным услугам, образованию и занятости повысят эту устойчивость. Специальный докладчик настоятельно рекомендует осуществлять такие программы в партнерстве с организациями гражданского общества, занимающимися вопросами насильственного экстремизма.

47. Учитывая важность психологических и социальных факторов, лежащих в основе мотивации людей к вступлению в человеконенавистнические группы, а также последствия, с которыми они сталкиваются при выходе из таких групп, Специальный докладчик рекомендует государствам-членам выделять ресурсы на программы дерадикализации для оказания психологической поддержки

⁷⁰ Статья 19, «Кемденские принципы свободы выражения мнений и равенства» (2009 год). Имеется по адресу www.article19.org/resources/camden-principles-freedom-expression-equality/. См. также E/CN.4/1996/39, приложение, и A/67/357, пункты 39–45.

⁷¹ A/73/305 и Corr.1 и A/73/312.

бывшим членам неонацистских и человеконенавистнических групп в целях предотвращения рецидивов.

48. Специальный докладчик настоятельно призывает государства сотрудничать с гражданским обществом в борьбе с неонацизмом. Одним из наиболее эффективных проектов, направленных на содействие выходу из человеконенавистнических групп и дерадикализацию, является проект «EXIT», в котором важную роль играет гражданское общество. Эта модель, созданная в 1997 году в Норвегии, была разработана в качестве трехлетнего проекта в области развития с участием министерств юстиции, по делам детей и семьи, а также Управления по делам иммиграции. Реализацией проекта занимается одна из неправительственных организаций; проект преследует три основные цели: создание местных сетей для оказания поддержки родителям детей, принадлежащих к расистским или насильственным группам; предоставление молодым людям возможности выйти из состава этих групп; и развитие и распространение методологических знаний среди специалистов, работающих с молодежью, связанной с группами, склонными к насилию⁷². На основе модели проекта «EXIT» несколько организаций, которые во многих случаях были созданы бывшими неонацистами или другими бывшими членами человеконенавистнических групп, разработали программы дерадикализации для членов таких групп в других европейских странах и Северной Америке⁷³. Организации, реализующие модель «EXIT», помогают бывшим экстремистам реинтегрироваться в общество в качестве полноценных людей, способных найти работу и построить здоровые отношения в своих общинах.

49. Модель «EXIT» в основном опирается на образование, профессиональную подготовку и наставничество и поощряет бывших экстремистов к созданию новых социальных сетей⁷⁴. Разработанные по этой модели программы используют эти средства для пресечения насилия, совершаемого во имя идеологических или религиозных убеждений⁷⁵. Модель охватывает пять этапов, через которые люди обычно проходят, покидая движение: мотивация; выход; становление; обдумывание; и стабилизация⁷⁶. Опираясь на свой многолетний опыт, «EXIT Fryshuset» разработал для соответствующих заинтересованных сторон, таких как муниципалитеты, школы и другие структуры, работающие с молодежью, руководства по борьбе с неонацизмом и связанным с ним насильственным экстремизмом⁷⁷.

⁷² Institute for Strategic Dialogue, «Project Exit – leaving violent groups» (2014). Имеется по адресу www.counterextremism.org/resources/details/id/665/project-exit-leaving-violent-groups.

⁷³ См., например, Tore Bjørgo, «Exit neo-Nazism: reducing recruitment and promoting disengagement from racist groups», Norwegian Institute of International Affairs, paper, p. 25, and Life After Hate (www.lifeafterhate.org/about-us-page).

⁷⁴ Материалы Американской психологической ассоциации, стр. 27 оригинала.

⁷⁵ См., например, веб-сайт «Жизнь после ненависти» (www.lifeafterhate.org/about-us-page).

⁷⁶ Bjørgo, «Exit neo-Nazism», pp. 23–24.

⁷⁷ Odén, «The way out», p. 3.